

или использования оружия будет причинен совершенно посторонним гражданам, но при условии, что в его действиях имеет место неосторожная вина.

Если сотрудник полиции превысит меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, применив оружие, то содеянное будет квалифицироваться в зависимости от тяжести причиненного вреда по ч. 2 ст. 114, ч. 2 ст. 108 УК РФ.

По статистическим данным Судебного Департамента за первое полугодие 2021 г. по ч. 2 ст. 108 УК РФ – 0 осужденных, по ч. 2 ст. 114 – 3 осужденных, по ч. 2 ст. 118 – 14 осужденных. То есть мы видим относительно низкий показатель привлечения к уголовной ответственности лиц по данным статьям, имеются оправдательные приговоры.

Таким образом, законодательно закреплен перечень оснований применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, но с позиции трактовки объективной стороны составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность для сотрудников, нет четких критериев разграничения.

Отсутствие правовых гарантий защиты сотрудника в случае правомерного применения огнестрельного оружия на сегодняшний день является одной из основных проблем, затрудняющих применение такой меры принуждения, что, в свою очередь, негативно сказывается на выполнении возложенных на полицию обязанностей. Необходимо создание отдельного нормативно-правового акта, к примеру отдельного постановления Пленума ВС РФ, в котором бы закрепили четкое разграничение правомерного применения огнестрельного оружия от неправомерного, чтобы сотрудникам легче было понять, что именно является преступным. Четкая законодательная регламентация оснований привлечения к ответственности сотрудников полиции в настоящее время необходима.

Трещенко Е.В.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

К вопросу о применении уголовного закона по аналогии

В современном российском законодательстве, включая уголовное, существует ряд пробелов, объективно нуждающихся в регулировании. В науке существует два пути преодоления такой ситуации: аналогия закона и аналогия права. Аналогия закона представляет собой такой способ преодоления пробелов в праве, при котором используется норма, регулирующая аналогичные правоотношения. Аналогия закона, несомненно, активно используется в отраслях частного права, особенно в гражданском праве. Допустима ли она в уголовном праве?

В раннем уголовном законодательстве СССР активно применялось действие уголовного закона по аналогии. В самом первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. было принято много нововведений и идей, значительно отличающихся от имперского законодательства. В нем еще не было закреплено применение закона по аналогии, но проекты юристов активно продвигали идею введения «родовых» (то есть приблизительных) составов преступлений. Несмотря на то, что проект не вошёл в действовавший на тот момент Кодекс, эта мысль юристов-теоретиков прочно заложила в науке уголовного права идею о том, что действие уголовного закона по аналогии допустимо и его следует претворить в жизнь. Так, это сказалось на последующем развитии советского уголовного права.

Уголовное законодательство сталинского периода (1920-1930-е гг.), соответствуя уголовной политике государства, носило карательный, во многом репрессивный характер, в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Именно этот период ознаменован активным применением закона по аналогии. Механизм аналогии закона реализовывался следующим образом: совершенное преступление небольшой тяжести, к примеру хозяйственное, за которое предусматривалось небольшое наказание, приравнивалось к контрреволюционным преступлениям, за которые чаще всего назначалась высшая мера наказания – расстрел. Постановление 18-го Пленума Верховного Суда СССР от 2 января 1928 г. гласит, что действия считаются контрреволюционными, если обвиняемый, совершая их, «хотя и не ставил прямо контрреволюционной цели, однако сознательно допускал их наступление или должен был предвидеть общественно опасный характер последствий своих действий». Таким образом, на практике это значило то, что привлечение обвиняемых за совершение таких преступлений к ответственности полностью зависело от оценки обстоятельств и результата деяния судом, а во многом и от толкования судьи. Субъективная сторона преступления не принималась во внимание при вынесении судебного решения. Не случайно уголовное законодательство данного периода характеризуется современными учеными-правоведами как «поистине кровавое, отбросившее принципы законности, гуманизма и справедливости в средневековую бездну»¹.

С началом Великой Отечественной войны случаи применения уголовного закона по аналогии значительно участились. Это объясняется наступлением военного времени и, как следствие, изменением законодательства под военные условия. Теперь оставление военных предприятий, обслуживающих военную мощь СССР, приравнивалось к дезертирству и каралось высшей

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 44.

мерой наказания либо направлением на службу в штрафной батальон¹. После 1941 г. стало применяться понятие «трудовое дезертирство», что говорит об отождествлении двух совершенно разных преступлений. Более того, о распространенности применения аналогии закона в уголовном праве свидетельствуют следующие факты: во-первых, в военное время кражи имущества военнослужащего либо квартирные кражи в отношении лиц, находящихся в эвакуации, рассматривались как бандитизм (создание устойчивой вооруженной группы), даже в тех случаях, когда вор действовал в одиночку. Во-вторых, продажа товаров по цене выше, чем установленная государством, наказывалась по аналогии как спекуляция, даже в тех случаях, если факт скупки товаров с целью получения наживы не был установлен. Следовательно, в обеих ситуациях применения закона по аналогии суд выносил высшую меру наказания в отношении преступников. Также последний случай демонстрирует, что в тоталитарном государстве его собственные интересы стоят выше интересов личности, вследствие чего любые преступления против государства карались смертью.

Несмотря на репрессивный характер уголовного права, жестокость и неразборчивость в применении закона по аналогии, советский правовед А.А. Пионтковский утверждал, что применение аналогии в законе сыграло положительную роль в борьбе с преступностью в послереволюционный период и в годы Великой Отечественной войны на территории СССР². Однако послевоенные годы ознаменованы отменой многих норм уголовного законодательства, действовавших на протяжении войны. Началась подготовка новых уголовно-правовых актов. Представители законотворческих органов сошлись во мнении, что нельзя более допускать действие столь негуманного принципа, как аналогия уголовного закона³. Огромное число субъектов уголовного права пострадало из-за того, что незначительные противоправные деяния приравнивались к преступлениям. Вред такого восполнения пробела в законодательстве стал очевиден для уголовно-правовой системы государства.

Конец применению уголовного закона по аналогии положил Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 г. В новый Кодекс было введено более точное и конкретное понятие преступления. Под преступлением понималось общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, действовавшим в момент совершения преступления. К уголовной ответственности привлекалось только лицо, в деянии которого присутствовала общественная

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2013. С. 31.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. М., 1970. С. 44.

³ Карташов В.Н. Институт аналогии в советском праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. С. 12.

опасность. Большинство правонарушений и мелких проступков перестали считаться преступлениями, что свидетельствовало о широком распространении декриминализации деяний. С этого момента перестало допускаться распространение закона на случаи, непосредственно им не регулируемые. Важнейшее словосочетание «предусмотренное уголовным законом» подчеркивало недопустимость аналогии в уголовном праве.

Безусловно, наука уголовного права современной России негативно относится к применению аналогии в уголовном праве. Запрет такого применения является прямым следствием положений, закрепленных в ч. 1 ст. 3 УК РФ, но законодатель посчитал целесообразным сделать акцент на этой проблеме, долгие годы существовавшей в уголовном праве СССР, и напрямую закрепил этот запрет в ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Таким образом, как показывает опыт СССР, применение уголовного закона по аналогии долгое время было разрешено на законодательном уровне. Но все случаи подобного применения приводили только к печальным последствиям, когда искажался дух закона, оставалась лишь его буква. Неблагоприятные последствия применения аналогии в уголовном праве как в публично-правовой отрасли проявляются до сих пор. Аналогия уголовного права в советские годы нарушала принцип законности, а не восполняла пробелы в законодательстве. В современном российском уголовном законодательстве аналогия закона является запрещенной и недопустимой потому, что ее применение нарушило бы каждый из принципов, законодательно закрепленных в ст. 3-7 УК РФ. Дозволение применять уголовную норму по аналогии означает нарушение закона.

Чавлытко А.А.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель А.О. Астахова, кандидат юридических наук

К вопросу понятия киберпреступности

В настоящее время достаточно сложно представить нашу жизнь без компьютеров, телефонов и других электронных устройств, которые в связи с модернизацией и развитием все больше заполняют собой повседневную жизнь. По состоянию на 2021 г. мобильными устройствами пользуется 66,7% пользователей со всего мира, что составляет 5,22 миллиарда человек. С учетом стремительного роста количества пользователей прямо пропорционально развивается и увеличивается количество преступлений, расширяются методы совершения преступлений с использованием информационных технологий.